

Ровесник Победы

КРУГЛАЯ ДАТА

25 января исполняется 60 лет заслуженному артисту России, актеру Волковского театра Валерию Павловичу Смирнову. Он почти ровесник Победы. Его будущая мама, Мария Александровна Чернова, не видевшая мужа, почитай, с самой финской кампании, не выдержав долгого одиночества, поехала к своему Павлу Смирнову в прифронтовую полосу. Шел апрель 1944 года. Часть Павла находилась на перестройке, и можно было вырвать время для коротких счастливых свиданий...

В деревню Леваново близ Диева-Городища Павел Смирнов вернулся после ранения, до Победы оставалось совсем немного. Мария встретила его с маленьким Валеркой на руках.

Военная тема как будто сопровождала Валерию повсюду. Первой его работой стала роль бойца Петренко в спектакле Шишигина «Панфиловцы» по пьесе Игната Назарова. Одна из первых картин — проводы бойцов на фронт. Неистовое, бешеное цветение садов, все окутано яблоневым цветом, как в снах юности. И сын прощается с матерью. У него еще

отца, как духовного наставника.

— Я его бесконечно любил и люблю, — признается Валерий. — Однажды Тихонов таинственно сказал курсу: «Я сейчас произнесу только одну фразу. И вы сразу поймете суть и смысл актерской профессии. Что такое перевоплощение?» Все затаили дыхание. А Тихонов просто ответил: «Это учет всех предлагаемых обстоятельств роли».

У Валерия слезы брызнули из глаз. Тихонов был растроган. Проняло же ученика. И как! Аж до слез!.. Если бы учитель знал, что то были слезы

— Что случилось?

— Извините, просто я не вписался. Скорость и все такое, — объяснил ученик. — Но ведь я пока не волшебник. Я только учусь...

Вопрос стоял об отчислении из училища отличника, примерного мальчика, завидного и образцового студента, который вдруг выкинул фортель. Его судьбу решил Шишигин.

После окончания училища Смирнова оставили в театре Волкова, но он проработал только один сезон: позвали в Великие Луки, а потом в Гомельский театр — на центральные роли. Соблазн был слишком велик, на волковской сцене он вряд ли бы получил такой репертуар. Стал ведущим репертуарным актером. Среди его больших работ в этот период — Карандышев («Бесприданница»), Жадов («Доходное место» Островского), Осип («Ревизор» Гоголя), Александр Блок («Версия» А. Штейна), Сильва («Свидание в предместье» А. Вампилова).

В 1987 году Смирнов вернулся в Ярославль.

Он один из тех актеров волковской сцены, которых можно назвать преданными ее подвижниками и тружениками. В его персонажах есть основательность и трогательность. Он подробно в знании жизни, и всегда непосредственно и сердечно увлечен ролью. В нем живут комизм и бесхитрость, коварство и затейливость ума, трагизм и ирония. В его Императоре («Соловей» по Андерсену) актерство и кукольность, механическое начало и пластика марионетки. И есть мудрость преодоления «стального» и механического, победа над смертью. В герцоге Альбанском («Король Лир») Смирнов дал образ предельно жесткий, коварный, точно из стали, лапидарный. Его полицейский пристав Степан Ильич Ухвертов («Ревизор») начинает спектакль, выводя за собой команду полицейских осторожно-выверенной танцующей походкой, и задает тон всей постановке. Одна из последних работ — купец в «Аленьком цветочке». Он говорит дочерям, что должен вернуться в сад Чудища, где наказанием будет смерть или вечный плен, это минута крутого поворота в жизни. Для Смирнова ни много ни мало — почти шекспировский сюжет, «Король Лир». Отец и три дочери. Две из них сродни Регане и Гонерилье — отказываются спасти отца. И только самая младшенькая, Аленушка, спешит на помощь. Смирнов играет путь постижения, открытия истины — тяжелой, как безумие, как наказание за преступление, обретение истины.

В год выпуска на курсе играли сразу шесть свадеб. Невестой Валерия Смирнова стала Ирина Чельцова. Из шести пар уцелела до сего времени лишь одна, брак Валерия и Ирины оказался самым надежным. В семье двух заслуженных артистов России вырос замечательный сын Максим. В актеры он не пошел, но внук — Максим Максимыч — уже играет на сцене. Его можно увидеть в «Ревизоре», в «Рождественских глезах», в «Цилиндре». Он еще маленький. Но понимает, что актерское дело не только дар и талант, но и великое терпение и великий труд.

Маргарита ВАНЯШОВА.

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

Валерий Смирнов в роли бедуина.

и невесты нет, он ничего не знает о любви... И грезит, и мечтает о ней... Его письма, сны, беседы с матерью (ее играла Лидия Яковлевна Макарова) стали лейтмотивом спектакля, поставленного к 20-летию Победы и удостоенного многих наград. Валерий Смирнов был отмечен специальным дипломом за свою роль.

Он вспоминает, как на последнем прогоне кто-то решил его разыграть. И строго посоветовал:

— Твоему Петренко восемнадцать лет! А ты уже старше на целый год, понял? Тебе молодой грим нужен. А у тебя брови срослись, как у деда. Закрась немедленно и нарисуй тонкие дуги — ниточкой...

— Смирнов! — раздался громкоподобный крик Шишигина. — Ко мне!

Смирнов сбежал со сцены и оказался перед столиком главного режиссера.

— Что ты над собой сотворил? Я тебя за твои чудесные брови на роль взял, а ты их замазал!

Валерий готов был заплакать — не оттого, что высекали беспощадно, а оттого, что на роль взяли... неужто только из-за бровей? Он просто не знал лукавства Фирса Шишигина.

Кумиром Валерия Смирнова был Сергей Константинович Тихонов, которого читал он, как

внутреннего крушения и слова. Смирнов отверг слово «учет», да и громоздкая конструкция «предлагаемых обстоятельств» ему была непонятна. И не давалась. Это с годами он поймет, как был прав учитель и как глубок, но в 19 лет надеялся, что кумир-педагог мгновенно научит его быть артистом. Только одна фраза — и ты артист! А оказывается...

Из студенческих похуже Валерий запомнил одно. Он уже перешел на третий курс, когда театр выехал на гастроли в Вологду. Владимир Алексеевич Солопов тогда только что приобрел собственный автомобиль. Смирнов так бредил машиной, что сам предложил учителю пожить в его машине, охранять ее по ночам в гостиничном дворе. Учитель и не подозревал, что лучший, образцовый ученик ночью осваивал практику езды. Ну, и прихвастнуть хотелось, был такой соблазн. Как-то ночью посадил в машину своих однокурсников, и все ринулись гулять. Возвращались под утро, Смирнов лихо въехал в груды ящиков возле гостиничного ресторана. Грохот стоял такой, что проснулась вся актерская братия. Какое было изумление Солопова, когда он, выглянув в окно, не увидел своей машины. Автомобиль был по крышу завален ящиками тарой.